

JEL classification: N33, N64, N94

УДК 331.108:655.1(470)(091)

DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(1).84-107

Т.В. Пирожкова*Московский политехнический университет,
г. Москва, Российская Федерация*

Печатники Крымской АССР 1920–1930-х гг.: характеристика кадрового состава

Аннотация. Статья раскрывает некоторые вопросы истории труда рабочих полиграфического производства Крымской АССР в 1920–1930-е гг. Целью работы является изучение структуры кадрового состава рабочих полиграфического производства Крымской АССР в сопоставлении ее характеристик с общегосударственными. Задачами исследования являются изучение динамики численности рабочих полиграфии Крыма, анализ доли женщин, национальных кадров (крымских татар), подростков, квалифицированных рабочих в общей структуре трудящихся полиграфической отрасли Крымской АССР, сопоставление полученных результатов с общегосударственными показателями. Исследование опирается на опубликованные статистические, отчетные данные, архивные источники. В результате автор приходит к выводу о том, что трудовые ресурсы полиграфии Крымской АССР развивались в русле общегосударственных тенденций, но с определенной спецификой. Рост числа рабочих полиграфического производства, характерный для страны в целом, в Крыму шел неравномерно и его темпы были несколько ниже, чем в целом по стране. Рост доли женщин в крымской полиграфии в начале рассматриваемого периода был несколько ниже среднестатистического, в 1930-х гг. в целом соответствовал средним показателям по стране и отрасли. Кадровая политика осуществлялась с учетом требований коренизации и предполагала наращивание в отрасли рабочих крымско-татарской национальности, однако, уровень коренизации в полиграфии не достигал необходимых показателей. Работа по вовлечению

подростков велась, но были проблемы с организацией обучения. Доля квалифицированных кадров в полиграфии республики была недостаточна, что сказывалось на качестве продукции. Подводя итоги, автор формулирует задачи для дальнейших исследований истории труда полиграфистов Крымской АССР.

Ключевые слова. Крымская АССР, полиграфическое производство, кадровый состав, история труда, национальные кадры, женский труд.

Информация о статье. Дата поступления 1 декабря 2021 г.; дата принятия к печати 31 января 2022 г.; дата онлайн-размещения 18 марта 2022 г.

T.V. Pirozhkova

*Moscow Polytechnic University,
Moscow, the Russian Federation*

Typographers of the Crimean ASSR in the 1920s and 1930s: Personnel Characteristics

Abstract. The article uncovers some questions of the labor history of printing production workers in the Crimean ASSR in 1920–1930s. The aim of the article is investigation of the staff structure of the Crimean ASSR printing industry workers in comparison with the national structure. The objectives of the study are to examine the dynamics of the number of workers in the printing industry of the Crimea, to analyze the proportion of women, national personnel (Crimean Tatars), adolescents, skilled workers in the overall structure of the printing industry workers of the Crimean ASSR, and to compare the obtained results with the national indicators. The study is based on published statistics, reports and archival sources. As a result, the author concludes that the labor force of the Crimean ASSR printing industry developed in line with nationwide trends, but with certain specifics. The growth in the number of printing workers, typical for the country as a whole, was uneven in Crimea and its rate was somewhat lower than in the rest of the country. The increase in the proportion of women in the Crimean printing industry at the beginning of the considered period was somewhat

lower than the statistical average; in the 1930s it generally corresponded to the national and industry averages. The personnel policy was based on the requirements of indigenization and implied the recruitment of workers of Crimean Tatar nationality; however, the level of indigenization in the printing industry did not reach the required indicators. Work on the involvement of adolescents was carried out, but there were problems with the training organization. The number of qualified personnel in the republic's printing industry was insufficient, which had an impact on the product quality. In conclusion, the author forms the tasks for further research into the labor history of printing production workers in the Crimean ASSR.

Keywords. Crimean ASSR, printing production, personnel, labor history, indigenous personnel, female labor.

Article info. Received December 1, 2021; accepted January 31, 2022; available online March 18, 2022.

Изучение различных аспектов труда работников полиграфического производства представляет интерес для исследователей, имеющих различные сферы научных интересов. В частности, история книжного дела и, более широко, история книжной культуры, предполагает, помимо внимания к различным процессам, связанным с производством, распространением, использованием книги, и внимания к самой книге, как артефакту, объекту культуры, также интерес к различным субъектам, задействованным в процессах создания и функционирования книги в социуме. Круг этих субъектов может быть очень широк и, как представляется, к нему можно отнести работников полиграфического производства, которые, по сути, являются создателями книги (книжного издания) как материального объекта. Исследование истории труда работников полиграфии в рамках определенного региона и периода истории имеет также краеведческую ценность, так как дополняет имеющиеся знания по истории региона. Сопоставление полученных в ходе такого исследования результатов с данными по стра-

не в целом, позволяет выявить сходства и различия, определить, насколько развитие трудовых отношений в полиграфии региона соответствовало общегосударственным тенденциям.

Цель данной статьи заключается в изучении структуры кадрового состава рабочих полиграфического производства Крымской АССР в 1920–1930-е гг. в сопоставлении ее характеристик с общегосударственными, типичными для полиграфии рассматриваемого периода в целом. Задачами данного исследования являются изучение динамики численности рабочих полиграфии Крыма, анализ доли женщин, национальных кадров, подростков, квалифицированных рабочих в общей структуре трудящихся полиграфической отрасли Крымской АССР, сопоставление полученных результатов с общегосударственными показателями.

Полиграфическое производство Крымской АССР создавалось на базе 7 типографий Крыма, в которых еще в 1921 г. было сконцентрировано имущество более чем 40 дореволюционных предприятий. В 1922 г. в крымской полиграфической промышленности начинается формирование треста. В одно предприятие на первом этапе были объединены 3 типографии (в Симферополе, Севастополе и Феодосии). Затем в объединение вошли типографии Керчи, Джанкоя, Ялты и Евпатории и, на основании декрета СНК СССР от 17 июля 1923 г. «О местных трестах», в республике окончательно формируется Крымполиграфтрест. Трест, структура которого на протяжении 1920–1930-х гг. могла меняться за счет изменения числа входящих в него типографий, был основным полиграфическим предприятием Крымской АССР. Обслуживая местную промышленность, ведомства, он, в то же время, постоянно выполнял заказы по выпуску книг. Среди типографий треста ведущее место в сфере

книгопечатания занимала Первая гостипография Симферополя.

Помимо типографий Крымполиграфтреста в Крыму работал ряд предприятий, не входивших в его структуру. Так, в отчете правления Крымотдела Всероссийского Союза рабочих полиграфического производства (ВСРПП) 1923 г. говорится о 5 ведомственных типографиях, не входивших в структуру треста; там же говорится о 4 частных коробочных мастерских¹. Некоторое время работала типография Подива. В конце рассматриваемого периода, в 1940 г., в Крыму насчитывалось в общей сложности 49 типографий [1, с. 192]. Однако, внедрестовые типографии были в меньшей степени ориентированы на выпуск книжной продукции (хотя ведомства могли периодически выпускать брошюры) и не имели ни таких размеров, ни такого количества машин и рабочих, как типографии треста.

Количество рабочих на полиграфических предприятиях в рассматриваемый период менялось неравномерно. При этом, отследить достоверную динамику в данной отрасли довольно сложно, так как в документах не всегда сообщается, велся учет только по Крымполиграфтресту или были учтены данные по отрасли в целом; не всегда ясно, были учтены только рабочие или, например, данные по рабочей силе даны вместе с учениками или служащими.

На основании декрета Совнаркома от 29 ноября 1920 г. в Крыму была проведена национализация предприятий, в том числе, типографий. На учет были взяты 43 полиграфических предприятия, из которых 34 являлись действующими². На

¹ Бюллетень IV-го Крымского съезда рабочих полиграфического производства. Симферополь : Крымотдел ВСРПП, 1923. С. 4.

² Обзор эксплуатации национализированных промышленных предприятий Крыма. Вып. 1 : (С 15 ноября 1920 г. по 1 января 1922 г.). Симферополь : Крымск. центр. сов. нар. хоз., 1922. С. 2.

этих 34 предприятиях было учтено рабочей силы 571 чел. рабочих и служащих³. После учета в 1921 г. еще 9 предприятий (3 небольших мастерских по изготовлению печатей и штампов были возвращены прежним владельцам) в полиграфической отрасли Крыма оказалось учтено 997 чел. рабочих и служащих⁴. Однако, тяжелое материальное положение в Республике в целом, уменьшение заказов на полиграфические работы и сокращение штатов привели к тому, что 1 января 1922 г. в полиграфии Крыма числился уже всего 471 чел.⁵ К 1 июля 1922 г. это число сократилось до 341⁶. Таким образом, в начальный период существования Крымской АССР, в 1921-1922 гг., число работников полиграфии неуклонно снижалось. Однако, в 1923 г. снижение приостанавливается. На 1 января 1923 г. численность работников составила 378 чел. Из этих 378 чел. к рабочим относились 329⁷. Также из этих 378 чел. 306 были работниками трех, объединенных в рамках начала формирования полиграфического треста, предприятий, причем большее число сотрудников числилось в Симферополе (209 чел.)⁸, а 72 чел. числились на предприятиях Керчи, Ялты, Евпатории и Джанкоя, позже также вошедших в состав треста⁹.

Если сопоставить данные начала 1920-х и второй половины 1930-х годов, можно проследить рост количества рабочих полиграфии: так, если в тресте в 1922/1923 г. рабочих было 419 [2, с. 194], то в 1937 г.

³ Обзор эксплуатации национализированных промышленных предприятий Крыма. Вып. 1 : (С 15 ноября 1920 г. по 1 января 1922 г.). С. 8.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Бюллетень IV-го Крымского съезда рабочих полиграфического производства. С. 27.

⁶ Там же. С. 29.

⁷ Там же. С. 31.

⁸ Там же. С. 29.

⁹ Там же. С. 30.

их фактическая численность составила 626 чел.¹⁰ Таким образом, исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о росте численности рабочих в 1,5 раза. Однако, наблюдая рост числа рабочих полиграфий, следует учесть некоторые нюансы. Во-первых, рост числа рабочих отчасти может быть объяснен изменением числа входивших в трест типографий (так, в 1923 г. в трест входило 7, в 1937 г. — 10 типографий), т.е. рост (или уменьшение) в этом случае имеет механический характер и не отражает истинного изменения числа рабочих в крымской полиграфии в целом. Во-вторых, данные, как правило, приводятся по всем категориям рабочих, при том, что в их состав входили вспомогательные рабочие, не связанные с полиграфическими профессиями. Так, например, в сводном балансе по крымской трестированной промышленности говорится о 461 рабочем Крымполиграфтреста в 1923/1924 г., но при этом из них производственных, занятых в основном производстве — всего 329, вспомогательных, занятых в основном производстве — 51, а остальные (81 чел.) заняты в строительных, общезаводских, вспомогательных работах¹¹. Рост численности рабочих не всегда предполагал увеличение числа именно печатников и представителей прочих производственных полиграфических профессий. Например, в 1924/1925 г. в Крымполиграфтресте выросло количество исключительно подсобных рабочих и служащих, а удель-

¹⁰ Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Р-63. Оп. 3. Д. 782. Л. 28.

¹¹ Сводный баланс по Крымской местной трестированной госпромышленности, сельско-хозяйственным и коммунальным предприятиям, госторговле и кооперации за 1924/1925 операционный год : с прилож. объяснительной записки Наркомфина, анализа Крымплана и основных показателей финансово-экономического состояния государственных хозорганов Крыма / Крым. АССР. Наркомфин. Управление неналоговыми доходами. Симферополь, 1926. С. 308.

ный вес производственных рабочих ко всем рабочим снизился до 67,3 % (в предшествующем, 1923/1924 г. он составлял 71,4 %), в то же время удельный вес служащих вырос с 19,5 % до 30,3 %¹². В-третьих, при сопоставлении различных документов выявляются расхождения в количественных показателях, что затрудняет анализ данных. Так, например, по количеству рабочих треста в 1923/1924 г. имеются сведения и о 426 рабочих [2, с. 194] и о 461¹³; на 1 января 1934 г. приведены данные о 441¹⁴, и, в то же время, о 459 рабочих¹⁵. Расхождения в цифрах могут объясняться не только разными подходами к подсчету, но и тем, что численность рабочих могла существенно изменяться в течение года. Например, на 1 января 1933 г. в полиграфической промышленности Крыма числится 776 работников, из которых рабочих — 524 чел.; на 1 июля 1933 г., т.е. через полгода, числится 684 работника, из которых рабочих — 402 чел.¹⁶, а среднегодовое число рабочих за 1933 г. — 474 чел.¹⁷ Ежегодные данные, сформированные по единому принципу (только среднегодовое число, например) отсутствуют, что делает сравнение численности по годам не вполне корректным. Таким образом, выводы о численном составе рабочих крымской полиграфии и, в частности, Крымполиграфтреста, стоит делать с определенной долей осторожности.

¹² Сводный баланс по Крымской местной трестированной госпромышленности, сельско-хозяйственным и коммунальным предприятиям, госторговле и кооперации за 1924/1925 операционный год. С. 51.

¹³ Там же. С. 308.

¹⁴ Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР. Симферополь : Упр. нар.-хоз. учета Крым. АССР, 1936. С. 187.

¹⁵ ГА РК. Р-63. Оп. 3. Д. 411. Л. 32.

¹⁶ Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР. С. 186.

¹⁷ Там же. С. 9.

Следует отметить, что упомянутый рост числа рабочих полиграфии не имел равномерного характера. С 1922/1923 г. по 1925/1926 г. документы демонстрируют небольшой, но стабильный прирост общего числа рабочих: на предприятиях треста в 1922/1923 г. насчитывалось 419, в 1923/1924 г. — 426, в 1924/1925 г. — 465 рабочих (точность этих данных весьма условна; другие документы, как уже говорилось, могут давать несколько отличные от приведенных цифры) [2, с. 194]. Во второй половине 1920-х и в первой половине 1930-х гг. тенденция стабильного ежегодного прироста перестает прослеживаться. Так, в 1925/1926 г. среднее списочное число рабочих по полиграфической отрасли Республики составило 509 чел., в 1926/1927 г. — 453, 1927/1928 г. — 459 чел.¹⁸ В 1928/1929 г. среднесписочное число рабочих треста — 458 чел.¹⁹ На 1 апреля 1932 г. фактическое число рабочих треста составило 410 чел.; при этом, по плану, на конец пятилетки, это число должно было равняться 394²⁰. На 1 января 1933 г. в полиграфии Крыма 524 рабочих (среднегодовое число — 474), на 1 января 1934 г. — 441 (среднегодовое число — 511), на 1 января 1935 г. — 427 чел.²¹, на 1 января 1936 г. — 546 рабочих²².

Представленные данные можно обобщить в таблице.

Несмотря на расхождения и разные подходы к подсчету, можно сделать вывод о резком падении числа рабочих (и работников вообще) в полиграфии Крыма в 1921–1922, затем о росте числа рабочих

¹⁸ Народное хозяйство Крыма за 1927/1928 год : (конъюнктурный обзор). Симферополь : Крымплан, 1929. С. 158–159.

¹⁹ ГА РК. Р-63. Оп. 3. Д. 23. Л. 17.

²⁰ Там же. Р-652. Оп. 5. Д. 476. Л. 3.

²¹ Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР. С. 186–187, 9.

²² Труд в СССР : стат. справочник / Центр. Упр. Нар. Хоз. Учета Госплана СССР. Отд. Учета труда. Москва : ЦУНХУ Госплана СССР : В/о Союзоргучет, 1936. С. 178.

Динамика числа рабочих полиграфического производства Крыма в 1920-1930-е гг.

Период	Число рабочих	Примечания
1921 г.	997	Учтены рабочие и служащие
На 1 января 1922 г.	471	Учтены рабочие и служащие
На 1 января 1923 г.	329	
1922/1923 г.	419	Данные по тресту
1923/1924 г.	426 (другие данные — 461)	Данные по тресту
1924/1925 г.	465	Данные по тресту
1925/1926 г.	509	
1926/1927 г.	453	
1927/1928 г.	459	
1928/1929 г.	458	Данные по тресту
На 1 апреля 1932 г.	410	Данные по тресту
На 1 января 1933 г.	524	Данные по тресту
среднегодовое	474	
На 1 января 1934 г.	441 (другие данные — 459)	Данные по тресту Данные по тресту
среднегодовое	511	
На 1 января 1935 г.	427	
На 1 января 1936 г.	546	
1937 г.	626	Данные по тресту

вплоть до середины 1920-х гг. Далее, до середины 1930-х гг., стабильного прироста нет, наблюдаются колебания численности.

Насколько динамика численности рабочих полиграфии Крымской АССР соответствует динамике по стране в целом? С 1923 по 1929 г. численность рабочих полиграфии по стране выросла с 43,2 тыс. чел. до 57,8 тыс., т.е. прирост составил 33,8 % [3, с. 14]. Если

взять данные по Крымполиграфтресту за 1922/1923 г. (419 чел.) и за 1928/1929 г. (458 чел.), то, даже с учетом поправок на неточности в отражении количественных показателей, получим прирост всего в 9,3 %. За период с 1929 г. по 1936 г. численность рабочих полиграфии по стране выросла с 57,8 тыс. до 97,6 тыс. чел., т.е. на 68,8 % [3, с. 16]. В Крыму, если использовать имеющиеся данные о 458 рабочих в 1928/1929 г. по тресту и 546 рабочих на 1 января 1936 г. в полиграфии Крымской АССР, получим прирост всего в 19,2 %. Таким образом, можно сделать вывод: численность рабочих в полиграфии Крыма росла медленнее, чем по стране в целом.

Как обстояло дело с долей женского труда в крымской полиграфии рассматриваемого периода? На IV съезде печатников Республики в 1923 г. отмечалось, что в среднем, женщин в полиграфическом производстве Крыма 21 %²³. Цифра кажется несколько завышенной, так как другие документы того же съезда показывают значительно более низкий процент женщин в полиграфии Крыма. Так, на 1 января 1923 г. в числе 378 рабочих и служащих крымской полиграфии было 345 мужчин и 33 женщины²⁴. То есть доля женщин равнялась всего 8,7 %. В бюллетене этого же съезда приводятся следующие данные: на 1 марта 1923 г. из 549 членов Крымотдела Всероссийского союза рабочих полиграфического производства (ВСРПП) 478 чел. было мужского, 71 — женского пола²⁵. Это дает нам 13 % женщин от общего числа учтенных работников полиграфии. Однако, в данном случае были учтены все категории членов союза, включая работников формирующегося треста (380 чел.), 5 ведомственных типографий (58 чел.),

²³ Бюллетень IV-го Крымского съезда рабочих полиграфического производства. С. 2.

²⁴ Там же. С. 31.

²⁵ Там же. С. 4.

частных мастерских (26 чел.), безработных (61 чел.) и прочих²⁶. Если сопоставить эти данные с уже приведенными (33 женщины среди работников формирующегося треста), окажется, что в полиграфии Крыма в этот период было учтено 38 женщин, бывших членами союза печатников, но не являвшихся работницами трестированной полиграфической промышленности. В 1925 г. в полиграфическом производстве Крыма женщин по отношению к общему числу рабочих было 14,3 % [4, с. 463]. Через 10 лет ситуация изменилась. Так, в Крымполиграфтресте на 1 января 1934 г. из общего количества рабочих и учеников (658 чел.) мужчин было 281, женщин — 377; среди учеников (199 чел.) женщин было 147, среди рабочих (459 чел.) соответственно 230²⁷. Приведенные цифры означают, что количество женщин среди общего числа рабочих и учеников в 1934 г. достигло уже 57 %, при этом среди рабочих женщин было 50,1 %, среди учеников — 73,9 %.

Насколько приведенные данные согласуются с общегосударственными показателями? Приведем данные по проценту женщин от общего числа рабочих, занятых в полиграфической промышленности страны (данные даны с учетом подмастерьев) [5, с. 21–22]:

1923 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
24,7 %	20,5 %	20,9 %	20,5 %	21,2 %

Хотя данные из других источников могут несколько отличаться от приведенных (так, процент женщин в полиграфической промышленности согласно вышедшему в 1930 г. статистическому справочнику «Труд в СССР», в 1927 г. равнялся 21,6; в

²⁶ Бюллетень IV-го Крымского съезда рабочих полиграфического производства. С. 4.

²⁷ ГА РК. Р-63. Оп. 3. Д. 411. Л. 32.

1928 г. — 22,0; в 1929 г. — 22,6 %²⁸, отличия эти несущественны. Таким образом, в полиграфии страны в целом процент женского труда в 1920-х гг. колебался в диапазоне примерно 20,5–24,5 %. В Крыму, судя по имеющимся данным, по крайней мере в первой половине 1920-х гг., доля женского труда в полиграфии была ниже общесоюзной.

Если в первой половине 1920-х гг. доля женского труда в промышленности снизилась, что было связано с возвращением на производство демобилизованных мужчин и ростом сокращений и безработицы среди женщин и подростков, то с самого начала 1930-х гг. по стране в целом идет значительный рост доли женского труда в промышленности вообще, и в полиграфии в частности, что активно стимулировалось государственной политикой вовлечения женщин в производство. Так, В.З. Голдман указывает, что, если в 1929 г. в полиграфии женщин (с учетом подмастерьев) был 21,9 %, то в 1933 г. доля женщин выросла до 46,0 (или 44) процентов [5, с. 121, 122] и делает вывод, что в полиграфической отрасли, которая ранее была сугубо мужской, в этот период установилось гендерное равновесие [там же, с. 122]. Это было обусловлено не только политикой вовлечения женщины в производство, но и уходом в более высокооплачиваемые отрасли мужчин. Действительно, в первой половине 1930-х гг., несмотря на некоторые расхождения в цифрах, наблюдается рост числа женщин в полиграфии. С 1932 по 1935 г. в полиграфии численность женщин среди рабочих по стране выросла с 40,9 до 53,6 %, численность учениц — с 56,3 до 57,1 %, численность женщин в полиграфии в целом — с 41,7 до 51,1 %²⁹. В.З. Голдман пишет, что 1934 г. в полиграфической промышленности стра-

²⁸ Труд в СССР : справочник 1926–1930 гг. / Госплан СССР. Экон.-стат. сектор. М. : Планхозгиз, 1930. С. 10.

²⁹ Труд в СССР : стат. справочник. С. 177.

ны женщины составляли уже 58 % рабочих и были представлены во многих специальностях, требующих определенной квалификации. Единственной профессией, оставшейся преимущественно мужской (всего 9 % женщин) была профессия печатника [5, с. 336–337]. Несмотря на то, что, во-первых, имеются несколько отличные от приводимых исследовательницей цифры (согласно статистическому сборнику «Женщина в СССР», выпущенному в 1936 г., на 1 января 1934 г. процент женщин среди рабочих полиграфии составил 48,1 %, среди учениц — 60,4 %, а всего доля женщин среди работников полиграфии равнялась 46,7 %³⁰), и, во-вторых, небольшой процент женщин был в 1934 г. не только среди печатников, но также в профессии резальщика (12,4 %) и печатника плоских машин в литографии (14,5 %)³¹, выводы В.З. Голдман абсолютно справедливы. Как видно из статистики, крымская полиграфия, в которой доля женщин — рабочих в 1934 г. составила 57 %, в середине 1930-х гг. развивалась в русле общегосударственных тенденций. При этом показатель доли женского труда в крымской полиграфии в середине 1930-х гг. был выше, чем среднестатистический по крымской промышленности в целом (на 1934 г. последний составил 34,3 % для рабочих и 34,7 % для учеников)³².

Интересно сопоставить темпы роста числа женщин в полиграфии Крымской АССР и СССР в целом. С 01.01.1923 г. по 01.07.1935 г. численность работниц (включая учениц) в полиграфии по стране в целом выросла с 10,7 тыс. до 48,9 тыс. чел. Таким образом,

³⁰ Труд в СССР : стат. справочник. С. 177.

³¹ Женщина в СССР : стат. сб. / Центр. упр. нар.-хоз. учета Госплана СССР. М. : ЦУНХУ Госплана СССР : в/о Союзторгучет, 1936. С. 77.

³² Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР. С. 188.

прирост составил 357 % [3, с. 58]. По Крымской АССР примерно за этот же период — с 1923 г. по 01.01.1934 г. число женщин среди рабочих полиграфии выросло с 33 (если учесть женщин среди рабочих и служащих на предприятиях полиграфии) или 71 (если учесть всех женщин — членов Крымотдела ВСРПП) до 377 чел. (среди рабочих и учеников Крымполиграфтреста). В первом случае прирост составит 1 042,4 % (это почти в 3 раза выше, чем по СССР в целом), во втором — 431 %, что более вероятно, но тоже существенно выше общесоюзных показателей. Сохранились ли в крымской полиграфии темпы роста числа женщин среди рабочих во второй половине 1930-х гг. — вопрос для дальнейших исследований. Также при дальнейших исследованиях женского труда в полиграфии Крыма предстоит сопоставить данные Крыма с общесоюзными в вопросах квалификации женщин — работниц и оплаты их труда в сопоставлении с оплатой труда мужчин.

Анализируя процент женщин в крымской полиграфии, следует отдельно отметить положение женщин — крымских татарок. Власть стимулировала их введение в производство как в русле политики вовлечения женщин, так и в русле коренизации производства и аппарата, которая в Крымской АССР имела форму татаризации. Ориентация издательской деятельности на выпуск, в первую очередь, продукции на крымско-татарском языке также требовала подготовки как можно большего числа работников крымско-татарской национальности — носителей преобладающего языка изданий. Шаги по вовлечению в полиграфическое производство татарского населения осуществлялись уже с первой половины 1920-х гг. Так, на IV Съезде крымских печатников при обсуждении мер борьбы с безработицей (а таковыми виделись избегание сверхурочных и временных работ и сокращение числа подростков), было отмечено, что броня по подросткам превышена только в отношении татарского наборного

отделения³³. Тем не менее, нехватка работников крымско-татарской национальности прослеживается в ряде документов 1930-х гг. Так, например, в 1930 г. в тезисах к докладу о деятельности Крымского центрального комитета ново-тюркского алфавита отмечалось, что, «несмотря на непрерывный и упорный рост издательства на татарском языке, количество печатников — татар не только не растет, но наоборот уменьшается с каждым годом»³⁴. Как результат, большая часть татарских изданий набиралась рабочими, не владеющими крымско-татарским языком, что приводило к лишним расходам и значительной корректуре. Для решения проблемы трест принимает планы коренизации. Например, фактически, на 1 января 1934 г. из 459 рабочих Крымполиграфтреста лишь 44 чел. было крымско-татарской национальности (9,6 %); количество учеников было выше — из 199 учеников татар было 63 чел. (31,7 %)³⁵. В соответствии с планом коренизации на 1934 г., по всем 10 предприятиям треста из 465 предполагаемых рабочих 88 чел. должны были быть крымскими татарами; из 200 учеников крымских татар должно было быть 90³⁶. При выполнении этого плана доля крымских татар среди рабочих поднялась бы до почти 19 %, доля среди учеников — до 45 %. Что касается женщин — татарок, то на 1 января 1934 г. из 658 рабочих и учеников треста, среди которых было 459 рабочих и 199 учеников обоих полов, 377 женщин, 107 крымских татар обоих полов, татарок было 77. Из них 55 чел. были ученицами, и 22 чел., соответственно, рабочими³⁷. То есть женщины крымско-татарской национальности составляли 11,7 % от общего числа рабочих и учеников, 4,8 % от общего числа рабочих, 27,6 % от общего числа учени-

³³ Бюллетень IV-го Крымского съезда рабочих полиграфического производства. С. 23.

³⁴ ГА РК. Р-663. Оп. 2. Д. 626. Л. 83.

³⁵ Там же. Р-63. Оп. 3. Д. 411. Л. 29.

³⁶ Там же. Л. 7.

³⁷ Там же. Л. 32.

ков, 20,4 % от общего числа женщин-работниц, 72 % от общего числа рабочих и учеников крымско-татарской национальности. Планом на 1934 г. предполагалось доведение числа татарок среди рабочих треста до 40 %³⁸. Коренизация предполагала также обучение профессии преимущественно крымско-татарской молодежи. Так, приказом № 096 по Народному комиссариату легкой промышленности Крымской АССР от 19 сентября 1933 г. руководству Крымполиграфтреста было предписано организовать школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) полиграфической промышленности на хозрасчете с собственной производственной базой. ФЗУ предписывалось развернуть в количестве 150 чел., из которых не менее 100 чел. должно было быть крымско-татарской национальности. Общеобразовательной базой для поступления в ФЗУ предполагалась школа-четырёхлетка для татар и семилетка для остальных³⁹.

Можно предположить, что поставленные коренизацией задачи оказались в полиграфии реализованы в недостаточной мере. Например, планом на 1934 было предусмотрено, что среди рабочих и учеников 1-й типографии будет 93 татарина (50 рабочих, 43 ученика), во 2-й типографии — 18 (соответственно 9 и 9), в 4-й — 12 (соответственно, 6 и 6), в 5-й — 14 (соответственно, 6 и 8)⁴⁰. Но даже спустя 3 года, на 1 февраля 1937 г. в 1-й типографии рабочих и учеников крымско-татарской национальности — 65, во 2-й — 6, в 4-й — 7, в 5-й — 6⁴¹. Эти показатели значительно ниже запланированных в 1934 г.

Говоря о национальном составе рабочих типографии, следует отметить, что учет велся не только по русским и крымским татарам. Так, в 1934 г. среди

³⁸ ГА РК. Р-63. Оп. 3. Д. 411. Л. 6.

³⁹ Там же. Л. 50.

⁴⁰ Там же. Л. 7.

⁴¹ Там же. Д. 721. Л. 7,10,17,19.

658 рабочих и учеников треста было 183 чел. разных (кроме русских и крымских татар) национальностей⁴².

В интересах воспроизводства рабочей силы в промышленности в рассматриваемый период уделялось большое внимание вовлечению в работу подростков, их подготовке к дальнейшей трудовой деятельности. Декрет ВЦИК от 2 мая 1922 г. «Об установлении предельного минимума количества подростков в предприятиях» установил для полиграфии планку, ниже которой число подростков в данной отрасли не могло быть опущено — 13 % [6, с. 108]. По постановлению Крымского ЦИКа от 23 ноября 1922 г. в полиграфическом производстве процент подростков должен был равняться 16. Но на 1 июля 1925 г. он равнялся всего 7,44 % [4, с. 464]. Сложности с бронью мест на производстве для подростков в первой половине 1920-х гг. были связаны, в первую очередь, с большим числом взрослых безработных. Из-за этого, например, к марту 1923 г. доля не достигших 18-ти лет членов Крымотдела ВСРПП составила только 49 чел. обоих полов из учтенных 549⁴³. Это всего 8,9 % от общего числа членов союза. Непосредственно в тресте к 1 января 1923 г. ситуация выглядела так: на 326 чел. взрослых (рабочих и служащих) приходилось 52 подростка⁴⁴, что равняется 13,8 % от общего числа работников.

В целом, следует отметить, что крымская полиграфия, которая в первой половине 1920-х годы с трудом справлялась с обеспечением предписанного количества подростков на производстве, не была чем-то исключительным. Так, на 1 июля 1922 г. доля подростков до 18-ти лет среди рабочих полиграфического производства в целом по стране составила 7,8 % [7, с. 8], на 1 октября 1922 г. — 6,7 % [7, с. 20], при требуемых 13 %.

⁴² ГА РК. Р-63. Оп. 3. Д. 411. Л. 29.

⁴³ Бюллетень IV-го Крымского съезда рабочих полиграфического производства. С. 4.

⁴⁴ Там же. С. 31.

Однако, низкий процент мог оказаться на деле выше при учете учеников школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В полиграфии, например, оказалось не 6,7 %, а около 12,5 % подростков, что выяснилось при обследовании и учете рабочих подростков вместе с учениками школ фабзавуча [7, с. 21]. Во второй половине 1920-х гг. число подростков до 18-ти лет в полиграфии в целом по стране снижается: в 1927 г. их было 7,1 %, в 1928 г. — 4,1 %, в 1929 г. — 2,3 % от общего числа рабочих⁴⁵. В 1930-1932 гг. молодежь до 18-ти лет занимала в разных отраслях промышленности от 4,5 до 13 %; в 1939-1940 гг. доля такой молодежи снизилась до 6 % [8, с. 225]. Значительная часть подростков в этот период уже не спешила на производство, предпочитая продолжить обучение в средней школе. В полиграфии Крыма в середине 1930-х гг. ситуация выглядит так: в 1934 г. количество лиц, не достигших 18-ти лет в тресте составило 119 чел. (36 мужского и 83 женского пола)⁴⁶. Это составляет 18,1 % от общего числа рабочих и учеников, что является достаточно высоким показателем для отрасли. Однако, для подготовки молодежи, для ее закрепления на производстве, необходимо было создать определенные условия, а в Крыму, судя по документам, в этой области были сложности. Так, существовала проблема с профессиональным обучением. О том, что во второй половине 1920-х гг. при тресте нет специальной школы фабрично-заводского ученичества и профобразование осуществляется через индивидуальное и бригадное обучение на производстве, свидетельствуют документы 1927/1928 г.⁴⁷, 1928/1929 г.⁴⁸. О том, что ученичество поставлено в тресте неудовлетворительно, подготовка кадров (особенно национальных) не обеспечена, и в

⁴⁵ Труд в СССР : справочник 1926-1930 гг. С. 10.

⁴⁶ ГА РК. Р-63. Оп. 3. Д. 411. Л. 32.

⁴⁷ Там же. Д. 7. Л. 61.

⁴⁸ Там же. Д. 9. Л. 3.

Крым необходимо организовать школу подготовки массовых профессий, говорится в документе 1930 г.⁴⁹ Как следует из докладной записки 1938 г., в мае 1935 г. трестом была организована школа ФЗУ. Но уже в марте 1936 г. она закрылась, так как при ней не было общежития (в школу по этой причине брали учеников только из Симферополя, где школа и располагалась)⁵⁰. В то же время политика треста в отношении заработной платы не стимулировала молодежь идти на производство (по крайней мере на предприятия треста). Так, проверка работы Первой гостипографии треста в Симферополе (1938 г.) показала, что молодые рабочие после 1–1,5 лет обучения получают квалификацию не более 6 разряда. Подсобным же рабочим устанавливается 5–6 разряды. То есть стимула для учебы и притока молодежи в виду чрезвычайно низкой ставки нет⁵¹.

Что касается квалифицированных кадров крымской полиграфии, то следует отметить, что на момент установления советской власти и национализации предприятий, число таковых было высоким. Так, согласно обзору национализированных предприятий, на учтенных в 1920 г. и действующих 34-х полиграфических предприятиях Крыма из 571 чел. рабочих и служащих 510 работников (89,3 %) были квалифицированными⁵². На 1 января 1923 г. из 378 работников квалифицированных 335⁵³ (т.е. 88,6 %). В середине 1930-х гг. ситуация с квалифицированными рабо-

⁴⁹ Резолюции расширенного объединенного заседания 3-го пленума Крымотдела Союза печатников и 2-го пленума Крымбюро Секции работников печати (10-13 мая 1930 г.). Симферополь : Крымотд. Союза, 1930. С.14.

⁵⁰ ГА РК. Р-652. Оп.11. Д. 209. Л. 11.

⁵¹ Там же. Л. 2.

⁵² Обзор эксплуатации национализированных промышленных предприятий Крыма. Вып. I. : (С 15 ноября 1920 г. по 1 января 1922 г.). С. 8.

⁵³ Бюллетень IV-го Крымского съезда рабочих полиграфического производства. С. 31.

чими выглядит так: на 1 января 1934 г. из 459 рабочих квалифицированных было 274 (среди них 169 русских и 25 крымских татар), неквалифицированных — 185 (114 русских, 19 татар)⁵⁴. Таким образом, доля квалифицированных рабочих снизилась к 1934 г. до 60 %. Несмотря на довольно высокий процент квалифицированных рабочих, их количество в крымской полиграфии в рассматриваемый период в целом было недостаточным. Об этом свидетельствуют документы как самого треста, в частности, 1930 г.⁵⁵, 1937 г.⁵⁶, так и его заказчиков, в первую очередь, Крымгосиздата. Последний неоднократно обвинял трест в большом количестве ошибок, опечаток, технической порче книг и прочих видах брака [9, с. 70–71]. Брак вызывается различными причинами, но, несомненно, недостаточная квалификация рабочих является одной из них. О технической отсталости рабочих треста говорится в документах Крымгосиздата⁵⁷ и в документах Крымского центрального комитета ново-тюркского алфавита⁵⁸.

Итак, трудовые ресурсы полиграфии Крымской АССР развивались в русле общегосударственных тенденций, но это развитие имело определенную специфику. На протяжении 1920–1930-х гг. наблюдается рост числа рабочих полиграфического производства. Но рост этот неравномерен и его темпы ниже, чем в целом по стране. Доля женщин в крымской полиграфии в рассматриваемый период увеличивалась. В первой половине 1920-х гг. темпы роста доли женщин в полиграфии Крыма несколько отставали от общегосударствен-

⁵⁴ ГА РК. Р-63. Оп. 3. Д. 411. Л. 32.

⁵⁵ Резолюции расширенного объединенного заседания 3-го пленума Крымотдела Союза печатников и 2-го пленума Крымбюро Секции работников печати. С. 10, 14.

⁵⁶ ГА РК. Р-63. Оп. 3. Д. 782. Л. 32.

⁵⁷ Там же. Р-4093. Оп. 2. Д. 266. Л. 35, 40.

⁵⁸ Там же. Р-663. Оп. 1. Д. 1547. Л. 2.

ных, в середине 1930-х гг. соответствовали средним по стране и отрасли. В кадровой политике учитывался национальный вопрос — акцент делался на вовлечение в производство работников крымско-татарской национальности. Однако заявленные темпы коренизации оказались трудно выполнимыми. Подготовке подростков уделялось внимание, однако, имелись проблемы с организацией профессионального обучения и материальным стимулированием отучившейся и пришедшей на производство молодежи. Доля квалифицированных кадров, в начале периода высокая, в дальнейшем была недостаточна, что сказывалось на качестве продукции и отношениях с заказчиками. Рассмотренные вопросы численности и кадрового состава рабочих крымской полиграфии не раскрывают такие важные аспекты труда печатников, как состояние зарплаты, условия труда и быта. Данные аспекты представляются актуальной темой дальнейших исследований

Список использованной литературы

1. Болтин Н. Социалистическая культура / Н. Болтин // Советскому Крыму двадцать лет. 1920-1940: [сб. ст.]. — Симферополь: Крымгиз, 1940. — С. 173-207.
2. Ильевич В.М. Промышленность Крыма / В.М. Ильевич, Я.М. Танагоз, Д.П. Бирюков // Весь Крым, 1920-1925: [К V-му Всекрымскому съезду Советов]: юбил. сб. — Симферополь: Изд. КрымЦИКа, 1926. — С. 169-213.
3. Рашин А.Г. Динамика промышленных кадров СССР за 1917-1958 гг. / А.Г. Рашин // Изменения в численности и составе советского рабочего класса: сб. ст. — Москва: Изд-во АН СССР, 1961. — С. 7-73.
4. Танагоз Я.М. Положение труда в Крыму / Я.М. Танагоз, С.Я. Зубков // Весь Крым, 1920-1925: [К V-му Всекрымскому съезду Советов]: юбил. сб. — Симферополь: Изд. КрымЦИКа, 1926. — С. 461-490.
5. Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.) / В.З. Голдман; [пер. с англ. В.Ю. Любовской]. — Москва: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. — 357 с.

6. Матюгин А.А. Изменения в составе рабочих СССР в восстановительный период (1921–1925 гг.) / А.А. Матюгин // Изменения в численности и составе советского рабочего класса: сб. ст. — Москва: Изд-во АН СССР, 1961. — С. 74–123.

7. Шварц Г. Броня подростков в производстве / Г. Шварц. — Москва: Мол. гвардия, 1924. — 48 с.

8. Митрофанова А.В. Источники пополнения и состав рабочего класса СССР в годы третьей пятилетки (1938 — июнь 1941 г.) / А.В. Митрофанова // Изменения в численности и составе советского рабочего класса : сб. ст. — Москва : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 203–230.

9. Пирожкова Т.В. Книжное дело в Крымской АССР: проблемы полиграфического производства 1920–1930-х гг. (по архивным материалам) / Т.В. Пирожкова // Таврические студии. Серия: Искусствоведение. — 2016. — № 11 (25). — С. 67–72.

References

1. Boltin N. Socialist Culture. In *Soviet Crimea is Twenty Years old. 1920-1940*. Simferopol, Krymgiz Publ., 1940, pp. 173–207. (In Russian).

2. Ilchevich V.M., Tanagoz Ya.M., Biryukov D.P. Industry of Crimea. In *All Crimea, 1920–1925*. Simferopol, KrymTsiKa Publ., 1926, pp. 169–213. (In Russian).

3. Rashin A.G. The Dynamics of Industrial Personnel, USSR, 1917–1958. In *Changes in the Size and Composition of the Soviet Working Class*. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1961, pp. 7–73. (In Russian).

4. Tanagoz Ya.M., Zubkov S.Ya. Labor Situation in Crimea. In *All Crimea, 1920–1925*. Simferopol, KrymTsiKa Publ., 1926, pp. 461–490. (In Russian).

5. Goldman W.Z. *Women at the Gates: Gender and Industry in Stalin's Russia*. Cambridge University Press, 2002. 294 p. (Rus. ed.: Goldman W.Z. *Women at the Gates: Gender and Industry in Stalin's Russia*. Moscow, ROSSPEN, Fond «Prezidentskii tsentr B.N. El'tsin» Publ., 2010. 357 p.).

6. Matyugin A.A. Changes in the Composition of Workers in the USSR during the Recovery Period (1921–1925). In *Changes in the Size and Composition of the Soviet Working Class*. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1961, pp. 74–123. (In Russian).

7. Schwartz G. *Reserved Quotas for Teenagers in Production*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1924. 48 p.

8. Mitrofanova A.V. Sources of Replenishment and Composition of the Working Class of the USSR during the Third Five-Year Plan (1938 — June 1941). In *Changes in the Size and Composition of the Soviet Working Class*. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1961, pp. 203–230. (In Russian).

9. Pirozhkova T.V. Book Publishing in the Crimean ASSR: The Problems of Printing Production 1920s 1930s. (According to Archival Materials). *Tavrisheskie studii. Seriya: Iskusstvovedenie = Taurida Studios. Series: Art Criticism*, 2016, no. 11, pp. 67–72. (In Russian).

Информация об авторе

Пирожкова Татьяна Викторовна — аспирант, кафедра издательского дела и книговедения, Московский политехнический университет, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: tatyana.pirozhkova76@mail.ru; [0000-0001-6203-0211](https://orcid.org/0000-0001-6203-0211); SPIN-код: 5689-2096; AuthorID: 1035213.

Author

Tatyana V. Pirozhkova — Ph.D. Student, Department of Publishing and Book Science, Moscow Polytechnic University, Moscow, the Russian Federation; e-mail: atyana.pirozhkova76@mail.ru; [0000-0001-6203-0211](https://orcid.org/0000-0001-6203-0211); SPIN-code: 5689-2096; AuthorID: 1035213.

Для цитирования

Пирожкова Т.В. Печатники Крымской АССР 1920–1930-х гг.: характеристика кадрового состава / Т.В. Пирожкова. — DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(1).84-107 // Историко-экономические исследования. — 2022. — Т. 23, № 1. — С. 84–107.

For Citation

Pirozhkova T.V. Typographers of the Crimean ASSR in the 1920s and 1930s: Personnel Characteristics. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2022, vol. 23, no. 1, pp. 84–107. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2022.23(1).84-107.